

92. Ты заблуждаешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха

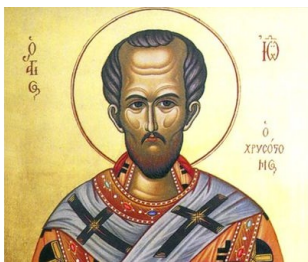
Автор: Admin

24.10.2015 06:02 - Обновлено 04.11.2015 09:24

ОКТАБРЬ - 2015

МАКАРЬЕВСКИЙ ЛИСТОК □ 92

Ты заблуждаешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха

Скажет кто-нибудь, не одно и то же - погрешит ли мирянин, или навсегда посвятивший себя Богу; так как не с одной высоты падают оба они, то и раны у них не одинаковы. Ты очень заблуждаешься и обманываешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха; разность между ними в том, что один вступает в брак, а другой нет, во всем же прочем они подлежат одинаковой ответственности. Так, гневающийся на брата своего напрасно, будет ли он мирянин или монах, одинаково оскорбляет Бога, и взирающий на женщину ко еже вожделети ее, будет ли он тем или другим, одинаково будет наказан за это прелюбодеяние (Матф. V, 22, 28). Если же можно прибавить что-нибудь по соображению, то - мирянин менее извинителен в этой страсти; потому что не все равно, тот ли прельстится красотой женщины, кто имеет жену и пользуется этою утехою, или будет уловлен этим грехом тот, кто вовсе не имеет такой помощи (против страсти).

Также клянущийся, будет ли он тем или другим, одинаково будет осужден, потому что Христос, когда давал касательно этого повеление и закон, не сделал такого различия и не сказал: если клянущийся будет монах, то клятва его от лукавого, а если не монах, то нет, а просто и вообще всем сказал: аз же глаголю вам не клятися всяко (Матф. V, 34). И еще сказав: горе смеющимся (Лук. VI, 25), не прибавил: монахам, но вообще всем положил

92. Ты заблуждаешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха

Автор: Admin

24.10.2015 06:02 - Обновлено 04.11.2015 09:24

это правило; так Он поступил и во всех прочих, великих и дивных повелениях. Когда напр. Он говорит: блажени нищии духом, плачущии, кротцыи, алчущии и жаждущии правды, милостивии, чистии сердцем, миротворцы, изгнани правды ради, несущие за Него от внешних (неверующих) упомянутые и неупомянутые поношения (Матф. V, 3-11), то не приводит названия ни мирянина, ни монаха: такое различие привнесено умом человеческим. Писания же не знают этого, но желают, чтобы все жили жизнью монахов, хотя бы и имели жен. Послушай, что говорит и Павел (а когда говорю о Павле, говорю опять о Христе). Павел же, в послании обращаясь к людям, имеющим жен и воспитывающим детей, требует от них всей строгости жизни, свойственной монахам. Так, устраняя всякую роскошь и в одежде и в пище, он пишет такие слова: жены во украшении лепотном, со стыдением и целомудрием да украшают себе, не в плетениях, ни златом, или бисерми, или ризами многоценными (1 Тим. II, 9); и еще: питающаяся пространно жива умерла (- V, 6); и еще: имеюще пищу и одеяние, сими довольни будем (-VI, 8). Чего еще больше этого можно было бы требовать от монашествующих? А научая других удерживать язык, он опять постановляет строгие правила, такие, которые исполнить трудно и монахам, потому что устраняет не только срамные и глупые речи, но и шутовские, изгоняет из уст верных не только ярость, и гнев, и обиду, но и крик: всяка, говорит, ярость, и гнев, и клич, и хула да возмется от вас, со всякою злобою (Еф. IV, 31). Или мало тебе кажется этого? Подожди и услышишь гораздо больше о том, что Он заповедует всем о незлобии. Солнце, говорит, да не зайдет во гневе вашем (Еф. IV, 26), блюдите, да никтоже зла за зло кому воздаст: но всегда доброе гоните и друг ко другу и ко всем (1 Сол. V, 15); и еще: не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое (Римл. XII, 21). Видишь ли доходящую до самой вершины степень любомудрия и долготерпения? Послушай также, что заповедует он о любви - главе добродетелей: поставив ее выше всего и сказав о ее действиях, он объяснил, что от мирян он требует той же любви, какой (требовал) Христос от учеников. Как Спаситель сказал, что самая высшая степень любви состоит в том, чтобы душу свою полагать за друзей своих (Иоан. XV, 13); так и Павел выразил то же самое, сказав: любы не ищет своих си (1 Кор. XIII, 5), и к такой-то любви заповедал стремиться; так что, если бы только это одно было сказано, было бы достаточно для доказательства, что и от мирян требуется то же самое, что от монахов, потому что любовь есть связь и корень многих добродетелей, а Павел излагает ее и по частностям. Чего же можно требовать больше этого любомудрия? Когда он повелевает быть выше и гнева, и ярости, и крика, и любостыжания, и чревоугодия, и роскоши, и тщеславия и прочего житейского и не иметь ничего общего с землею; когда заповедует умертвить уды (Колос. III, 5), то очевидно требует от нас такой же строгой жизни, какой (требовал) от учеников Христос, и желает, чтобы мы были так же мертвы для грехов, как умершие и погребенные. Посему и говорит: умерый свободися от греха (Римл. VI, 7). А в иных местах он увещевает нас подражать Христу, а не только ученикам Его; так когда убеждает нас к любви, к незлопамытству и кротости, то приводит в пример Христа. Итак, если (Павел) повелевает подражать не монахам только и даже не ученикам, но самому Христу, и не подражающим назначает величайшее наказание, то почему ты называешь их высоту большею? Всем людям должно восходить на одну и ту же высоту; то именно и извратило всю вселенную, что мы думаем, будто только монашествующему нужна большая строгость жизни, а прочим можно жить беспечно. Нет, нет; от всех нас требуется, говорит он, одинаковое любомудрие: это весьма хотел бы я внушить; или - лучше - не я, но Сам тот, кто будет судить нас. Если же ты еще удивляешься и

92. Ты заблуждаешься, если думаешь, что иное требуется от мирянина, а другое от монаха

Автор: Admin

24.10.2015 06:02 - Обновлено 04.11.2015 09:24

недоумеваешь, то вот мы опять почерпнем для слуха твоего из тех же источников, чтобы тебе совершенно омыться от всякой нечистоты неверия. Я представлю доказательство от наказаний, имеющих быть в тот день (суда). Богач не за то много наказан, что был жестоким монахом, но - если можно сказать нечто в пояснение, - за то, что, будучи мирянином и живя в богатстве и пурпуре, презирал Лазаря в крайней бедности. Впрочем, не скажу ни того ни другого, а только то, что он был жесток и за это терпел тягчайшие муки в огне. И девы за то, что не имели человеколюбия, были отвержены от брачного чертога; и, если можно прибавить нечто и от себя, наказание им не только не было усилено за девство их, но, может быть, еще смягчено за это; ибо они не услышали: идите во огонь, уготованный диаволу и ангелом его (Матф. XXV, 41), но только: не вем вас (-12). Если же кто скажет, что то и другое одинаково, - противоречить не стану; потому что я стараюсь теперь доказать, что жизнь монахов не делает наказаний более тяжкими, но что и миряне подвергаются тем же самым наказаниям, если грешат одинаково с ними. Так и одетый в нечистую одежду (Матф. XXII, 1-13) и требовавший (с должника) сто динариев (Матф. XVIII, 23-34) потерпели постигшие их беды не за то, что были монахи, но первый погиб за блудодеяние, - а последний за злопамятство. Если кто посмотрит и на других, которые будут тогда наказаны, то увидит, что они подвергаются наказанию только за грехи. Это можно заметить не только в наказаниях, но и в увещаниях. Так, (Господь), говоря: приидите ко Мне, вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы; возьмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим (Матф. XI, 28-29), говорит это не одним только монашествующим, но всему человеческому роду. И когда он повелевает идти тесным путем (Лук. XIII, 24), то обращает речь не к ним только одним, но ко всем людям; одинаково всем заповедал Он ненавидеть душу свою в мире сем (Иоан. XII, 25) и все прочее тому подобное. Когда же Он говорит не ко всем, и не закон преподает, то Сам же и объясняет нам это. Так, говоря о девстве, Он присовокупил: могий вместити да вместит (Матф. XIX, 12); не сказал: всяк, не преподавал этого в качестве заповеди. Так и Павел, который везде является подражающим Учителю, коснувшись этого предмета, сказал: о девах же повеления Господня не имам (1 Кор. VII, 25). Итак впредь думаю, и самый склонный к спорам и бесстыдный не будет отвергать, что и мирянину и монаху должно достигать одинаковой высоты, и что оба они, в случае падения, получают одинаковые кары.

Иоанн Златоуст

К ВРАЖДУЮЩИМ ПРОТИВ ТЕХ,

которые привлекают к монашеской жизни.